

Махонов Андрей Юрьевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, предпринимательское право, семейное право

Особенности конкурсного производства при банкротстве предприятий

Аннотация. В статье рассматриваются особенности стадии конкурсного производства как процедуры несостоятельности (банкротства), проанализированы последствия реализации имущества должника, и исследована судебная практика по данной теме.

Ключевые слова: конкурсное производство, несостоятельность, банкротство, реализация имущества должника, кредитор, должник.

Конкурсное производство играет ключевую роль в процессе банкротства, обеспечивая упорядоченное разбиение активов компании и их распределение среди кредиторов. На данном этапе назначаются конкурсные управляющие, которые несут ответственность за оценку имущества, его сохранность и реализацию. Эти профессионалы должны действовать беспристрастно, следуя установленным законодательством правилам и нормам, чтобы гарантировать защиту интересов всех кредиторов.

Важной частью конкурсного производства является открытие торгов, на которых реализуется конкурсная масса. Эффективность этих торгов напрямую влияет на сумму, которую кредиторы смогут получить в результате процедуры банкротства. Обычно, если активы распродаются по рыночной цене, это способствует более справедливому распределению средств среди всех заинтересованных сторон. Однако, в условиях замедленной экономики или низкого спроса, стоимость активов может значительно падать, что затрудняет погашение долгов.

После завершения торгов, конкурсный управляющий подводит итоги и распределяет вырученные средства в соответствии с приоритетами требований кредиторов. Если, несмотря на все усилия, оставшиеся обязательства не могут быть покрыты, то существует возможность списания неисполненных долгов. Этот процесс позволяет юридическому лицу окончательно освободиться от долгового бремени и формально признать его банкротом [2, С. 46].

Конкурсное производство вводится на основании решения Арбитражного суда. Конкурсное производство осуществляется, если восстановить материальное положение компании путем реструктуризации долга, финансового оздоровления нет возможности [8, С. 19].

Реализация имущества должника в рамках процедуры банкротства становится важным этапом для удовлетворения требований кредиторов. С момента наступления срока выполнения требований, кредиторы могут заявить свои права исключительно на этапе реализации, что обеспечивает более упорядоченный процесс распределения активов. При этом следует отметить, что все судебные приставы закрывают текущие дела о взыскании задолженности, что исключает возможность параллельного давления на должника и дает ему определённую защиту.

Установление ограничений на распоряжение активами компании гарантирует, что распоряжения, потенциально наносящие ущерб интересам кредиторов, не будут осуществляться без предварительного согласования. Арест, наложенный на имущество, аннулируется, что создает возможность для более активной продажи активов, но при этом важным остается соблюдение прозрачности в процессе.

Процедура банкротства также предполагает автоматическое отстранение руководства фирмы от должности, что позволяет избежать возможных конфликтов интересов и минимизирует риски недобросовестного управления. Следовательно, реализация имущества должника является необходимым механизмом, который призван восстановить баланс в кредиторских отношениях и обеспечить справедливость в распределении активов [5, С. 82].

Решение об инициации процедуры банкротства и информация о выставлении имущества на открытые торги публикуется в печатном издании – «Коммерсантъ» [3,

С. 64].

Такое стабильное количество конкурсных производств говорит о том, что судебная система продолжает эффективно функционировать в условиях экономической неопределенности. Несмотря на колебания в цифрах, которые могут быть связаны с сезонными факторами или изменениями в законодательстве, уровень процедур остается в пределах нормального диапазона. Это свидетельствует о стойкости системы банкротства и ее способности адаптироваться к текущим условиям.

Анализируем месячные данные, 600-1000 процедур в месяц; в апреле их было 1020, в мае – 793, в июне – 833, в июле – 679, в августе – 698, можно заметить, что апрель стал пиком по количеству конкурсных производств. Это может быть связано с завершением финансового года у многих компаний, что традиционно приводит к большему числу заявлений о банкротстве. В то время как в последующие месяцы наблюдается снижение, что может указывать на возможное восстановление некоторых компаний или на более осторожный подход к кредитованию.

И, наверное, самые интересные для кредиторов сведения – это данные о том, на что они могут рассчитывать, инициируя банкротство должников [4, С. 39]. Доля компаний-должников (без учета финансовых организаций), которые заходят в процедуру банкротства без активов, практически не меняется уже несколько лет и составляет около 40%, в I полугодии текущего года, например, – 38% (в 2023 году – 36,8%, в 2022 – 37,2%, в 2021 – 37%). Доля дел, в которых кредиторы в результате банкротства должников не получили ничего, немного снижается, но все еще велика: 57,1% в I полугодии текущего года (58,4% – в 2023 году, 60,6% – в 2022, 62% – в 2021). Всего же за I полугодие текущего года было удовлетворено 5,9% от общего объема требований реестровых кредиторов (в прошлом году – 3,5%, в 2022 – 4,6%).

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц представляет собой важный инструмент для защиты интересов кредиторов. В условиях ухудшения финансового положения компаний, особенно в кризисные времена, доля банкротств неизменно возрастает. Однако, как показывает практика, не всегда должник может выполнить свои обязательства перед кредиторами из-за

неправильных действий руководителей или собственников. В таких случаях привлечение этих лиц к субсидиарной ответственности становится особенно актуальным.

Законодательство, регулирующее вопросы банкротства, возлагает на контролирующих должника лиц обязательство действовать в интересах кредиторов и соблюдать нормы, предписанные законом. Невыполнение этих обязательств может повлечь за собой тяжелые последствия, в том числе финансовые санкции и восстановление прав кредиторов за счет личных активов управляющих. Это создает дополнительный стимул для адекватного и добросовестного ведения бизнеса.

Кроме того, вопросы субсидиарной ответственности обсуждаются в судебной практике. Судебные акты, связанные с такими делами, способствуют формированию ясной правовой позиции и могут служить ориентиром для будущих разбирательств. Это, в свою очередь, повышает прозрачность и предсказуемость для бизнеса, что немаловажно в условиях нестабильной экономики (ст. 61.11, ст. 61.12 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; далее – Закон № 127-ФЗ) [1].

Анализируя текущие данные по субсидиарной ответственности, можно заметить, что значительное количество заявлений продолжают подаваться, что свидетельствует о высоком уровне заинтересованности кредиторов в взыскании долгов. Несмотря на это, доля удовлетворенных заявлений остается достаточно стабильной, колеблясь в пределах 43-47%. Это указывает на то, что суды, как правило, проявляют осторожность при принятии решений о привлечении контролирующих лиц к ответственности.

Важным аспектом является то, что даже при высоких показателях как подача заявлений, так и их удовлетворения, почти половина контролирующих лиц все же может избежать субсидиарной ответственности. Это может быть связано с недостатком доказательств, необходимыми для подтверждения факта нарушения. Компании-должники зачастую проводят эффективную защиту, что позволяет их управляющим избегать строгих последствий.

Не менее важно обратить внимание на тенденции в судебной практике.

Учитывая динамику роста заявлений и изменений в удовлетворении, можно предположить, что в будущем увеличится количество случаев, когда суды будут жестче подходить к оценке действий управляющих. Это может привести к более высокому уровню субсидиарной ответственности и, как следствие, к изменению поведения контролирующих лиц в отношении своих обязательств. По данным Федресурса, в I квартале текущего года было подано 1631 заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, удовлетворено – 708 (43%). Во II квартале из 1898 заявлений удовлетворено 898 (47%).

Определенное имущество не может быть изъято за долги, и к нему причисляется единственное жилье должника. В связи с этим возникают споры в отношении такой недвижимости — что вообще стоит считать таким жильем? Особенно, если у должника в собственности несколько квартир или домов [6, С. 71]. Ниже представлены интересные случаи из решений судов о признании банкротами физических лиц.

Дело № А40-98815/2017 от 9 августа 2018 года [9].

Рассматривалось в АС Московского округа (МО). В конкурсную массу вошли: 1-комнатная квартира; 3-комнатная квартира; Жилплощадь 19 кв. м.

В результате было принято решение исключить 3-комнатную квартиру из конкурсной массы, несмотря на возражения других участников процесса. В своем решении суд сослался на следующие факторы:

- наличие матери должника, которая находится у него на иждивении;
- факт прикрепления родственницы за поликлиникой, которая числится в районе 3-комнатной квартиры;
- нормы количества квадратных метров, положенных на 1 человека (в Москве — 18 кв. м.), этим нормам соответствует только 3-комнатная квартира.

Дело № А40-23541/2017 от 27 февраля 2019 года [10]. Рассматривалось в АС МО. У должника в собственности есть 4 коттеджа и 4 квартиры. В ходе судебного разбирательства, когда речь шла о банкротстве должника, выяснилось, что у близких родственников — супруга и матери — также имеется недвижимость. Это обстоятельство стало предметом внимания суда, учитывая, что должник,

зарегистрировавший родственников в одной из своих квартир, стремился провести манёвры, направленные на исключение этой собственности из конкурсной массы. Как известно, конкурсная масса включает в себя все активы должника, используемые для удовлетворения требований кредиторов. Однако в данном случае, несмотря на все доказательства и аргументы, три суда разных инстанций пришли к единогласному решению о том, что квартира должна быть исключена из конкурсной массы. Судебные акты подтвердили, что не было оснований для признания данной квартиры активом должника, поскольку регистрация родственников была обоснованной и отражала реальное положение вещей, а не фиктивное. Таким образом, данное решение подчеркивает важность и сложность вопросов, связанных с правами собственности и защитой интересов должников в ситуации, когда обостряются финансовые трудности.

При этом кредиторы ходатайствовали об исключении другой квартиры, которая меньше по количеству квадратных метров в 2 раза. Суды руководствовались следующими факторами:

- заявленная кредиторами квартира не может быть исключена, так как в ней осуществляется ремонт;
- выбранная должником квартира стоит меньше, чем та, которую предлагали исключить кредиторы;
- по факту должник и семья проживают в исключаемой квартире не менее 8-ми лет;
- остальные квартиры не могут быть признаны единственным жильем, так как в них нет подходящих условий для проживания семьи (сюда же и относится имущество членов семьи должника — они владеют долями в коммунальных жилищах).

Таким образом, мы видим, что судебная практика в рамках банкротства по кредитам физических лиц весьма противоречива. Если в одном деле суд полностью становится на сторону должника, исключая более дорогостоящее имущество, и, признавая его единственным жильем, то в другом деле суд запросто может признать единственным жильем часть небольшой жилой квартиры, признав загородный дом,

целиком принадлежащий банкроту, имуществом, пригодным для реализации. Эта ситуация ставит должников в неравное положение, вызывая правовую неопределенность и нестабильность.

Более того, различные подходы к интерпретации норм законодательства в сочетании с личными взглядами судей порождают возможность произвольного применения закона. В итоге, доверие к судебной системе может быть подорвано, что приводит к социальному недовольству и растерянности среди граждан, оказавшихся в сложных финансовых ситуациях. Необходимость единообразного применения норм права и создание четких критериев для определения статуса имущества в процессе банкротства становятся актуальными задачами. В противном случае, система будет продолжать демонстрировать свою неэффективность, оставляя граждан без защиты их законных прав [7, С. 92].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что на данном этапе законодательство в сфере несостоятельности (банкротстве) юридических лиц не стоит на месте и активно развивается, однако на сегодняшний день федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» несовершенен, и в его нормах есть определенные проблемы. Для повышения эффективности данного законодательства, необходимо обратить внимание на указанные в данной работе недостатки современных нормативно-правовых актов, а также обратить внимание на предложенные пути их решения.

Литература

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
2. Байкина С.Г. Учет и анализ банкротств: учебное пособие. 2-е изд. – М.: Дашков и К, 2011. 220 с.
3. Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2023. 1200 с.

4. Добрачев Д.В. Проблемы судебной практики привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в процедуре банкротства. – М.: Инфотропик Медиа, 2019. 172 с.
5. Иванова С.П., Земляков Д.Н., Баранников А.Л. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие для бакалавриата. – М.: Юстиция, 2024. 200 с.
6. Кобозева Н.В. Банкротство: учет, анализ, аудит: практическое пособие. – М.: Магистр: Инфра-М, 2023. 208 с.
7. Федорова Г.В. Учет и анализ банкротств: учебник для бакалавров. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Омега-Л, 2013. 295 с.
8. Чернова М.В. Аудит и анализ при банкротстве: теория и практика: монография. – М.: Инфра-М, 2020. 207 с.
9. Дело № А40-98815/2017 от 9 августа 2018 года.
10. Дело № А40-23541/2017 от 27 февраля 2019 года